

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

МАВЗОЛЕЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ЗАКУБАНЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ 7-ГО РАЗМЕННОГО КУРГАНА)

Т. В. Рябкова

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-156-158

Ключевые слова: Закубанье, катакомбная культура, 7-й Разменный курган, статусное детское погребение эпохи бронзы.

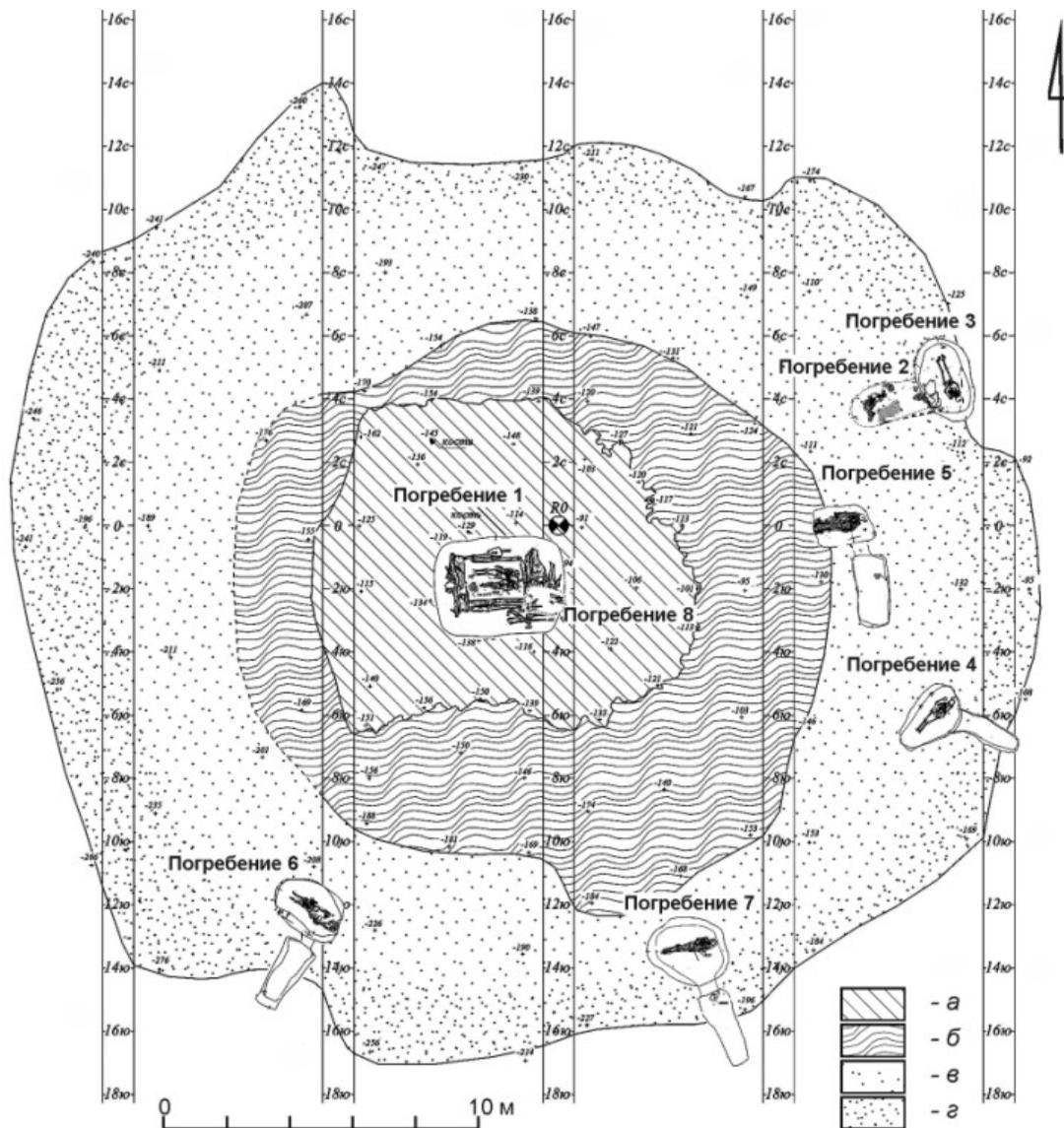
7-й Разменный курган входил в группу курганов Разменные, расположенную у пос. Северный Мостовского р-на Краснодарского края. Во время геофизических исследований (Jörg, W. E. Fassbinder, Ludwig-Maximilians-Universitäts München, 2015 г.) было установлено наличие под насыпью крупной подквадратной конструкции. В результате исследования в 2016 г. выяснилось, что сильный магнитный сигнал давал грунт подкурганной площадки (диаметром 18 м), уложенный на предварительно подготовленную поверхность.

В основном погр. 1 были захоронены дети. Находки разбитых сосудов и костей животных свидетельствуют о ритуалах, проведенных на площадке до сооружения ямы, выкопанной с ее уровня. Яма размерами 4 × 3,5 м ориентирована в широтном направлении, материковый выкид распределен по периметру. Для погребения на дне ямы был устроен сруб из плах высотой 30 см. У четырех сторон сруба были установлены четыре камня разной формы и породы. После совершения погребения на перекрытии сруба развели огонь, что подтверждается копотью в нижней части стенок ямы. Огонь вскоре был погашен, так как дерево сгорело частично. После этого яму заполнили тем же мокрым грунтом площадки и перекрыли плахами.

Погребенные были уложены на спины, головами к востоку. Возраст их 5 ($\pm 1,5$) и 6 (± 2) лет¹. В облачение младшего ребенка у южной стенки ямы были включены крупные бронзовые височные (?) подвески-медальоны в «северо-кавказском стиле» (Гак, Калмыков 2013: 141), браслеты на руках, одежда или пояс с бронзовыми бусинами, три посоховидные булавки находились у коленных суставов. Под этим скелетом и в ногах обоих погребенных прослежена обильная посыпка охрой. По типам подвесок и булавок погребение относится к поздней культурной группе ранней катакомбной культуры (Там же) и датируется первой половиной — серединой III тыс. до н. э. (Бронзовый век... 2013: 407). Над детским погребением находилось сильно разрушенное распашкой погребение взрослых (35–55 л.) (пол одного из погребенных предположительно определяется как мужской, пол второго погребенного не установлен), один из них лежал вытянуто на спине, головой к З, с комком охры у стоп.

Досыпок в насыпи нет, ее первоначальный диаметр составлял 38 м. Судя по многочисленным находкам камней в пахотном слое, верхняя часть насыпи была обложена галечником. Наиболее близким по времени к основному захоронению было погребение взрослого мужчины 45–50 л. (№ 5), расположенное к востоку от основного (рис. 1). Входная шахта находилась под насыпью, а камера, по ширине сопоставимая с другими, была очень короткой (1,7 м). Возможно, конструкцию создавали еще до возведения насыпи и при ее сооружении старались не допустить пересечения с площадкой. На протяжении небольшого хронологического отрезка были совершены погребения еще двух взрослых мужчин 35–55 л. (№ 6 и 7). Они были впущены в насыпь с юга, камеры расположены под насыпью в некотором отдалении от площадки. Конструкция погребальных сооружений этих захоронений

¹ Все антропологические определения выполнены сотрудником Отдела антропологии МАЭ РАН, канд. ист. наук. А. А. Казарницким

Рис. 1. 7-й Разменный курган, план центральной части: *a* — светло-желтый грунт материкового выкида; *б* — коричнево-оранжевый грунт с органическими включениями; *в* — супесчаный грунт с желтыми включениями; *г* — зеленовато-желтая дерновая обкладка насыпи

стандартна — катакомбы Т-образной схемы с суженным переходом-дромосом между шахтой и камерой (Гей 1999: 96). Все погребенные положены на спину, головами к востоку, под скелетами выявлены остатки органической подстилки, а в районе колен, стоп и кистей — посыпка охрой. В двух случаях найдены браслеты из бронзовых бусин, подобных бусинам из погр. 1. Женские погребения 3 и 4, впущенные в восточную полу насыпи, конструктивно отличаются и, возможно, относятся к более позднему времени.

По данным планиграфии, стратиграфии, анализа погребальных сооружений и обряда захоронения можно предположить относительную синхронность основного захоронения детей и сопроводительных погребений взрослых мужчин. Сложная конструкция подкурганного сооружения, разработанный и пышный ритуал, выразительный инвентарный набор свидетельствуют о необычном социальном положении погребенных детей и ансамблевым характере памятника.

Литература

Бронзовый век. Европа без границ. 2013. Каталог выставки. СПб.

Гак Е. И., Калмыков А. А. 2013. Металлический инвентарь курганных погребений позднего-раннекатакомбного времени Егорлык-Калаусского междуречья // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М. Вып. 9. С. 117–158.

Гей А. Н. 1999. О некоторых символических моментах погребальной обрядности степных скотоводов Предкавказья в эпоху бронзы // Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М. С. 78–113.

A BRONZE AGE MAUSOLEUM IN THE TRANS-KUBAN REGION (THE MATERIAL FROM THE 7TH RAZMENNY KURGAN)

Tat'yana V. Ryabkova

The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Trans-Kuban region, Catacomb culture, 7th Razmenny kurgan, children's status burial of the Bronze Age.*

In 2016, the South-Kuban Archaeological Expedition of the State Hermitage excavated the 7th barrow of the Razmenny group of kurgans. The 7th Razmenny kurgan is a complicated, large-scale and peculiar burial monument of the Bronze Age. The main burial of the barrow was a paired grave of children accompanied with fairly representative funerary offerings.

Investigations of the plan and stratigraphy, analysis of funerary structures and the rite suggest that the main burial of children and accompanying burials of male adults in the eastern and southern sections of the mound were relatively simultaneous. The complicated construction of the sub-kurgan installation, the elaborated and magnificent ritual, and the distinctive set of grave goods indicate an unusual social status of the interred children and an ensemble nature of the monument.

КУЛЬТУРА БАБИНО НА НИЖНЕМ ДОНУ

О. П. Ларенок

Ассоциация «Южархеология», Россия, Ростов-на-Дону, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-158-160

Ключевые слова: *бабинская культура, Нижний Дон, Ростовская область, погребальный комплекс, погребения, инвентарь, курган, могильник.*

Понимание культуры Бабино невозможно без рассмотрения погребального обряда. Он несет в себе огромную историческую значимость для понимания духовного мира племен, существовавших за долгое время до нас. Для полного его осмысления необходим анализ археологических источников — погребальных комплексов, в которых отражены определенные нормы поведения, социальное значение погребенного, религиозные верования и представления.

Топография курганов и планировка курганных могильников. Курганы Бабинской культуры на Нижнем Дону в большинстве случаев размещены далеко от крупных водных артерий. Обычно они находятся на водоразделах, в верховьях балок. Иногда курганы образуют группы или целые сросшиеся цепочки насыпей (могильник Бургуста I) (Ларенок 2018). В других случаях погребения культуры многоваликовой керамики впускали в более древние насыпи, либо производили досыпку.

Планировка погребений в кургане. Курганы, расположенные на Нижнем Дону, в которых бабинские погребения являются основными, пока очень редки: Бургуста I, кург. 4 и 5,